

Санкт-Петербургский государственный университет

МИГРАЦИЯ КАК КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА (НА ПРИМЕРЕ
РУССКИХ В ГЕРМАНИИ)

Выпускная квалификационная работа по направлению
51.03.01 - культурология
Основная образовательная программа бакалавриат

Исполнитель:
Мурадов Вячеслав Паражутдинович

Научный руководитель:
д.ф.н., проф. Дианова Валентина Михайловна

Рецензент:
к.культурологии, ассистент
Пучковская Антонина Алексеевна

Санкт-Петербург
2017

СОДЕРЖАНИЕ

Generating Table of Contents for Word Import ...

ВВЕДЕНИЕ

Миграция – один из главных факторов, оказывающих воздействие на демографические, этнические и социокультурные структуры различных государств и регионов. Масштабы ее влияния на политическую, экономическую и социальную сферу в подавляющем большинстве стран мира с каждым годом растут.

В связи с тем, что понятие миграции является многоуровневым и имеет множество различных граней, автору еще в начале работы хотелось бы акцентировать свое внимание на том, что данная работа будет посвящена такому аспекту миграции как интеграция, а по причине того, что группа «русских» мигрантов очень велика (в данную категорию могут входить русские евреи, люди, ищущие в Германии политического убежища, трудовые мигранты, а также студенты, представляющие собой временных мигрантов), автор в качестве субъекта своего исследования выбрал русских (или российских) немцев, и в частности детей и подростков, въезжающих в Германию с родителями. О том, что это за группа, речь пойдет ниже.

Актуальность исследования состоит в том, что проблема взаимодействия различных культур на стадии интеграции в новое общество является одной из наиболее остро стоящих и часто поднимаемых в культурологии. Исторический опыт показывает, что нет народов, чье развитие не обошлось бы без вмешательства и влияния других культур. Взаимодействие культур является динамичным, непрерывным и неизбежным процессом, в результате которого предполагается, что те группы мигрантов, которые прибывают в чужую страну, усваивают элементы новой для себя культуры и приспосабливаются к ним.

В данной работе будет рассмотрен процесс и модели интеграции немецких переселенцев в немецкое общество, проблемы, стоящие перед молодыми мигрантами, а также степень самоидентификации с тем или другим обществом. Социокультурное пространство Германии является уникальным феноменом по причине своей многонациональности, которая

сложилась как следствие миграционной политики и политики мультикультурализма, проводимой ранее в стране.

Степень научной проработанности проблемы. К настоящему моменту теме данного исследования было посвящено множество научных и публицистических работ. Однако, в основном рассмотрением проблемы, связанной с процессами интеграции русских немцев, занимаются в настоящее время немецкие специалисты, так как все интеграционные процессы проходят на территории принимающего государства.

Новизна исследования объясняется тем, что сама постановка темы исследования нова для отечественной культурологии, так как процессы, описанные в работе продолжаются и по сей день. Представленная работа – попытка провести культурологический анализ, где будут рассмотрены различные факторы и аспекты интеграции молодых переселенцев.

Объектом исследования является процессы интеграции русских переселенцев. Под данной категорией мигрантов автор понимает этнических немцев, проживавших на территории царской, советской и современной России, а также их потомков, которые начали массово въезжать в Германию в конце 80-ых – начале 90-ых годов..

Предмет исследования – вхождение и приспособление мигрантов из бывшего СССР к социокультурному пространству Германии.

Целью исследования является рассмотрение механизмов интеграции мигрантов.

Для достижения поставленной цели необходимо будет решить следующие задачи:

- проанализировать работы специалистов по выбранной тематике, а также свидетельства самих мигрантов и людей, участвующих в миграционных процессах;
- выявить проблемы, оказывающие негативное влияние на процессы интеграции;

- исследовать закономерности интеграции русских переселенцев в культурное пространство Германии;
- исследовать проблемы самоидентификации и самосознания мигрантов;

а также попытаться ответить на следующие вопросы: какие проблемы и шансы имели эти молодые люди в 90-ых годах XX века и какие они имеют сейчас? Коснулись ли молодого поколения проблемы родителей, а именно такие как низкое качество немецкого языка или полное его отсутствие, а также проблемы интеграции на рынке труда? Насколько им известна история их предков? Что они думают о своей культурной идентичности? Как они видят себя, как их видят другие и какую роль при этом играют средства массовой информации? Считаются ли они в Германии своими или их видят скорее как чужих?

Структура работы. Для начала автору хотелось бы обозначить различные проблемы, которые стоят перед переселенцами по приезде в новую для них страну, а после это развить тему самоидентификации молодых мигрантов. В конце же автор попытается выяснить, какими знаниям они владеют о прошлом своих потомков, и насколько удачно или неудачно протекают процессы культурной интеграции переселенцев. После этой главы автор даст некоторый обзор, касающийся шансов этой группы на успешную интеграцию, после чего будет представлен вывод.

Работа состоит из введения, 5 глав, заключения и списка источников. Объем работы составляет 44 страниц; список источников насчитывает 35 литературных и интернет-источников на русском и немецких языках.

Глава 1. Препятствия для интеграции

Самой большой группой мигрантов, которая вернулась в Германию, являются так называемые «русские немцы», которых также называют «переселенцы» или «поздние переселенцы».¹ В общей сложности из после распада Советского Союза обратно в Германию прибыло около 2,6 миллиона человек немецкого происхождения [12, S.13]. Это люди немецкой национальности, которые проживали или проживают на территории бывшего Советского Союза и которые решили вернуться на территорию Германии по каким-либо причинам. А вместе с родственниками, которых те взяли с собой, эта цифра увеличивается до почти 4 миллионов. В качестве примера хотелось бы привести город Гермерсхайм, в котором доля жителей, являющимися переселенцами или их потомками, составляет около 22% от общего числа жителей², что никак нельзя оставить без внимания.

Среди тех элементов, которые связывают эту этническую группу, исследователи выделяют «травму» депортации, дискриминацию из-за немецкой национальности, рабочие лагеря, жизнь в социалистической стране и впоследствии отъезд из распадающего Советского Союза, в котором они не видели дальнейших перспектив для жизни.

Если мы говорим о молодых русских немцах, то изначально стоит обратить внимание на одну проблему: к сожалению, не существует такого списка, в который были бы внесены все молодые люди, которые по своему рождению происходят из бывшего Советского Союза. Также во многих научных работах и актуальных публикациях исследователи часто исходят из

¹ Согласно Закону о делах перемещенных лиц и беженцах (BVFG), до 31 декабря 1992 представителей немецкого меньшинства, которые эмигрировали в Германию, назывались переселенцы, после 1993 – поздние переселенцы. В данной работе понятия «переселенцы», «поздние переселенцы» и «русские немцы» будут использоваться автором как синонимы.

² Такое число было озвучено мэром города Маркусом Шайле в рамках конференции, посвященной году России в Гермерсхайме - http://www.fb06.uni-mainz.de/russisch/Dateien/Artikel_Russlandjahr-in-Germersheim_de.pdf

того, что вся группа переселенцев является однородной и что это не стоит стать под сомнение [23, S.171]. Такой образ мышления, однако, вполне можно подвергнуть критике, если принимать во внимание тот факт, что те колонисты, которые въехали в царскую Россию в 18 веке по приглашению Екатерины II, среди прочего были из Гессена, Бадена и Пфальца, и что к тому времени еще даже не существовало единого немецкого национального государства [23, S.171]. К тому же уже тогда существовали религиозные и региональные различия. Через брак с русскими или людьми других национальностей возникли такие семьи, чье развитие происходило совсем иначе как в культурном, так и в языковом плане. Поэтому в этой работе автор будет исходить из неоднородности данной группы, чтобы избежать каких-либо необоснованных обобщений.

Не подвергается сомнению тот факт, что переселенцы, также как и другие мигранты, сталкиваются с многочисленными проблемами при столкновении с новой культурой. Многие из них кажутся вполне себе очевидными в связи с переездом в совершенно чужую страну: другой язык, другие законы, другие культурные ценности и нормы. Также вполне логично, что переселенцы имеют какие-либо ожидания от принимающей культуры и надеются на улучшение уровня жизни. Для начала взвешиваются те варианты, которые могут ожидать их в обеих странах (разумеется, та жизнь, которая ожидает их в Германии, не может быть трезво оценена, так как она конструируется исключительно исходя из рассказов или слухов), и только потом принимается решение «за» или «против» отъезда [6, S.11]. После этого переселенцам предстоит начать сложный процесс подачи заявлений, во время которого мигрантам необходимо указать многочисленные сведения. Ко всему этому добавляется тот факт, что обработка заявлений может длиться несколько лет. Для молодого поколения все эти проблемы могут остаться незамеченными, так как всеми бюрократическими делами занимаются их родители. В дальнейшем автор попытается представить те сложности, с

которыми предстоит столкнуться детям и подросткам, которые, к слову, в среднем составляют 30% от числа въезжающих переселенцев [11, S.30].

1.1 Прерывание фазы социализации

Отъезд молодых людей почти всегда связан с большими биографическими и психологическими переломами. Они переезжают в совершенно новую для них культуру в тот момент жизни, когда они формируются как физически, так и психологически. С переездом также может быть связана смена школы или прекращение профессионального образования. И, конечно же, осложнять эту ситуацию может потеря всех друзей и знакомых [9, S.262]. Процессы социализации и поиска своего собственного Я прерываются и уже в Германии происходит процесс осознания того, что их знания, привычки, нормы и ценности не соответствуют принимающей культуре. Эти обстоятельства могут вести к тому, что дети и подростки могут ощущать свою беспомощность и бесперспективность. Семья в таком случае тоже не может помочь молодым людям как-либо социализироваться из отсутствия каких-либо сведений о жизненных условиях в Германии [20, S.196].

Родители перед отъездом давали обещания своим детям о будущей жизни и чаще всего брали их с собой, не спрашивая их мнения, вследствие чего многие представители этой группы до сих пор ощущают на себе психологические последствия переселения [11, S.81]. С помощью языка, школы и друзей они были полностью интегрированы в стране своего происхождения и часто не могли сказать ни слова по-немецки. Против своей воли, но по воле родителей они должны были отказаться от своих культурных корней. И конечно же в большинстве случаев для них было сложно покинуть свою прежнюю родину, но еще сложнее им было понять, какие причины и преимущества несет в себе такой отъезд [29, S.115]. Немецкий педагог Карелия Зеклер пишет в своей диссертации *Интеграция молодых*

переселенцев в Германии. Исследование современной ситуации, что такое непонимание встречалось в основном у молодежи в возрасте от 14 до 17 лет, для которой отъезд в Германию был связан с неуверенностью и неопределенностью. Более старшая молодежь, наоборот, видела в новой Родине только экономические перспективы [29, S.117].

Также в процессе миграции следующее могло послужить шагом назад в процессе психологического развития: в то время как немецкие подростки на этапе юношества постепенно отдалялись от своих родителей, подростки-переселенцы поступали наоборот. Из-за того, что они были вырваны из привычного для них окружения, а потом «внедрены» в совершенно новую культуру, они были более привязаны к семье и ее членам, которых они видели как эмоциональную опору. Это в свою очередь приводило к смене ролей в некоторых ситуациях: в связи с тем, что усвоение немецкого языка детям удавалось легче, чем взрослым, они часто перенимали какие-нибудь функции и задачи в новом обществе, например решение бюрократических вопросов в качестве переводчиков [29, S.122]. Вследствие чего дети чувствовали себя более самостоятельными, что помогало им отчасти стать раньше взрослее. Их готовность приспособливаться к новой культуре и эластичность способствовали не только их автономии, но и тому, что в таких случаях они нередко становились посредниками между родителями и принимающей культурой.

1.2 Низкое качество языка и отсутствие контактов с местной молодежью

Сразу стоит отменить, что с течением времени знание немецкого языка у всей группы русских немцев шло на спад в связи с тем, что в бывшем Советском Союзе старшему поколению во времена сталинских репрессий и после войны часто приходилось сталкиваться с преследованием, ущемлением прав и дискриминацией, а молодое же поколение и без того выросло уже в том окружении, где преобладала русская культура. Немецкий язык был для

них чаще всего языком их бабушек и дедушек, поэтому большинство молодых пере сenceв, которые в 90-ых годах приехали в Германию, обладали только начальными знаниями языка, вследствие чего они стыдились говорить на немецком, чтобы не быть негативно воспринятыми со стороны местного населения. Языком повседневного общения новоприбывших был как правило русский, а с течением времени пребывания в Германия этот язык, в зависимости от группы в которой происходила коммуникация, превратился в смешанную форму [29, S.236]. Коралия Зеклер в своем исследовании, опубликованном в 2008 году, установила, что русскому языку как языку повседневного общения придается очень большое значение даже спустя 10 лет пребывания в Германии [29, S. 237]. После многих лет проживания в новой культуре русский язык, а точнее та его смешанная форма, остается контактным языком, на котором переселенцы в первую очередь коммуницируют с членами семьи, друзьями и знакомыми. Также и до сегодняшнего дня немецкий язык для многих молодых людей остается языком, который они используют исключительно в школе или в других официальных учреждениях [27, S.47]. Боязнь разговаривать на немецком языке была одной из главных причин отказа для молодых людей из СССР от попыток вступить в контакт с ровесниками из Германии. И как следствие проблемы низкого качества языка или полного его отсутствия появлялась новая, вполне логичная проблема: отсутствие контактов с немецкой молодежью. Хайке Ролль, проводя опрос переселенцев, установила что круг их друзей и знакомых в 90-ых годах почти наполовину состоял из таких же переселенцев (54%), а языковая компетентность была заметно ограничена вследствие культурной геттоизации [Там же]. Для многих молодых людей было тяжело выучить немецкий язык не имея контактов с принимающей культурой. Кроме того, тем молодым людям, которые не разговаривали на немецком языке, нередко приписывалось нежелание учить этой язык. А тот вариант, что переселенцы просто не решаются начать говорить на немецком, местным населением часто даже не рассматривался.

Однако не только язык, как казалось логичным и как это кажется вполне логичным еще сегодня, являлся препятствием для начала установления социальных отношений молодых переселенцев. Большую роль здесь также играл негативный образ местного населения, который вел к тому, что в начале пребывания в Германии немецкое население со стороны переселенцев рассматривалось как холодное и высокомерное. Молодым людям казалось, что немцы не желают принимать их происхождение, так как немцам не были известны история и культура российских немцев.

Все эти факторы нередко вели к языковой изоляции переселенцев. Примером такой изоляции может послужить район Марзан в Берлине [11, S. 54]. В этот район переселялись многие семьи русских немцев, так как уже к тому времени там жило большое количество русскоговорящего населения, что в свою очередь опять-таки затрудняло изучение языка. В опросе Кирша многие переселенцы отмечали, что они хотели бы иметь больше контактов с ровесниками из числа местного населения, но в то же время они признавались, что так же охотно они продолжили бы общаться между собой [11, S.55].

После въезда многие переселенцы были проинструктированы о бесплатных программах досуга для их детей. Также известно, что многие молодые люди из числа переселенцев с помощью каких-либо невысоко оплачиваемых работ старались повысить свои материальные возможности, чтобы не отставать от своих немецких сверстников. Из этого становится очевидно, что досугу предшествовал заработок каких-либо финансовых средств, и что для многих детей-переселенцев это досуг, к сожалению, не всегда был недоступен. К этому прибавляется также тот факт, что после въезда в Германию многие подростки оставались в сравнительной степени закрытыми, несмотря на то что они могли бы проявить себя в спортивной или художественной деятельности [29, S.216].

Другой причиной, ведущей к ограниченным контактам с немецкой молодежью, было то, что некоторые родители, имеющие некоторые

искаженные представления о интергации, пытались препятствовать общению с местным населением. Зеклер приводит следующий пример: детям запрещалось принимать участие в различных школьных поездках и мероприятиях [29, S.128]. Через такое поведение их родителей, многим подросткам было существенно усложнено начало новой жизни в новой культуре, что противоречило тому, что родители приехали в Германию из-за желания дать своим детям шанс на более светлое будущее.

Сегодня, когда проблемы с языком уже не так явны после нескольких десятков лет пребывания в Германии, а в некоторых случаях они вообще отсутствуют из-за успешной интеграции, некоторые молодые люди (среди которых есть школьники с высокой успеваемостью) признаются, что они все еще ищут общество единомышленников [34]. Тем детям, которые прибыли в Германию еще в младенчестве, изучения языка давалось легко, что в свою очередь облегчало коммуникацию в начальной школе. Но несмотря на это, многие молодые люди из этого числа высказывают такое мнение, что они ощущают сильное чувство схожести со своими ровесниками из числа переселенцев в плане языка, культуры и пережитых испытаний в Германии [23, S.230].

Также многие молодые люди, опрошенные Зеклер, признаются, что дружба с такими же переселенцами представляется для них куда более логичной. Как причины для этого часто называются такие понятия как менталитет и образ жизни [23, S.219]. Так как немецкая молодежь имеет совершенно другой жизненный опыт и другие интересы, для мигрантов их русскоязычные друзья кажутся им более надежными и верными. Также русскоязычная молодежь, опрошенная Зеклер, отмечает, что со временем пребывания в Германии у них появились немецкие приятели и знакомые, но они относят их в категорию ни к чему не обязывающих контактов [29, S.220].

Однако, стоит отметить, что не только продолжительность пребывания в Германии влияет на число контактов, здесь значительную роль также играет возраст. Зеклер выяснила в своем исследовании, что подростки в возрасте от

12 до 14 лет сообщили в среднем о четырех друзьях немецкого происхождения, а молодые люди в возрасте 18 лет только об одном [Там же]. Из исследований становится ясно, что молодые переселенцы сначала должны были научиться говорить по-немецки, чтобы заводить знакомства с ровесниками из Германии. Языковая неуверенность являлась в начале для многих препятствием для коммуникации с другими молодыми людьми.

1.3 Школьные и профессиональные проблемы

Как правило, те дети и подростки, которые прибывают в Германию, при постановлении в школу распределяются на один или два класса ниже из-за невысокого уровня немецкого языка и несоответствующей немецкому стандарту школьной системы СССР. Нередко происходит так, что ребенка, который в СССР имел среднюю успеваемость, могут распределить в так называемую *Hauptschule* (школы, где учатся наиболее слабые ученики), что в свою очередь может привести к фрустрации и отсутствию интереса ко всему интеграционному процессу.

Особенно сложной является ситуация для подростков, которые старше 15 лет: в стране своего происхождения они, как правило, в этом возрасте заканчивали 10-ый класс, однако, согласно немецкой правовой системе, они все еще подлежали зачислению в школу. Сложность заключается в том, что в этом возрасте они уже не могут быть распределены ни в одну из школ, поэтому в течении одного года им приходится заниматься предварительным профессиональным обучением (нем. *Berufsvorbereitungsjahr*). Со стороны переселенцев это воспринимается как своего рода дискриминация и как нежелание считаться с их интеллектуальными ресурсами [29, S.195]. К тому же, год такого профессионального обучения скорее замедляет освоение немецкого языка из-за того, что многим переселенцам приходится обучаться с такими же выходцами из СССР или с другими мигрантами [Там же, S.207).

Как пишет Зеклер в своем исследовании, многие немецкие учителя характеризовали прибывших из СССР юнош и девушек как молчаливых,

немотивированных и ленивых учеников . Сами же молодые люди обосновывали свое неактивное участие в школьной жизни как страх совершить ошибки. Следующая проблема, касающаяся школьного уровня, - взаимодействие с родителями. Слабые знания немецкого языка приводят к тому, что родители не принимают участие в родительских собраниях или не всегда могут понять учительские замечания или предложения.

Как сообщила Марии Савоскул одна представительница из числа русских немцев, которая приехала в Германию в возрасте 14-ти лет: *“Школа была не подготовлена к тому, что кто-то придет, кто не знает немецкого. Там ничто не делалось, чтобы я учила немецкий”* [2, с. 105]. Из этого становится ясно, что тем молодым людям тем, которые старше 15-ти лет, нередко приходилось сталкиваться с непониманием и разочарованием в связи со слабыми знаниями немецкого языка и более низкого распределения внутри немецкой школьной системы.

Цинн-Томас указывает в своем исследовании на то, что подростки-переселенцы должны были ориентироваться на немецкие школьные стандарты, однако при этом они нередко подвергались дискриминации и ощущали отсутствие таких же шансов, какие имели их немецкие ровесники [22, S.314]. Несмотря на это, сотрудники *Немецкого института населения и развития* пишут в своей работе, что среди числа абитуриентов растет часть переселенцев уже второго поколения [30, S.34].

Если после школы у молодых переселенцев встает вопрос о профессиональном образовании, перед ними встает следующая проблема: самостоятельное планирование их профессионального пути ставит их в затруднительное положение, так как в свои годы уже они должны уже приспособиться к новому для них социальному порядку и иметь некоторую профессиональную практику. Зеклер в своем исследовании указывает на то, что по сравнению с местной молодежью переселенцы имеют не такие высокие шансы на место в учебном заведении профессионального образования [29, S.212]. У некоторых отсутствует адекватное знание языка, у

других – профессиональная квалификация. Большинство молодых людей все же проявляет интерес к продолжению своего образования, однако, проблема заключается в том, что чем старше являются переселенцы ко времени своей миграции, тем проблематичней является для них поиск дальнейшего профессионального образования в Германии.

Следующая трудность заключается в том, что местная молодежь часто через родителей или родственников к окончанию школы уже обзаводилась каком-либо опытом в подработках или так называемыми «связями» [17, S.91]. В связи с этим, во время поиска работы или дальнейшего обучения немецкие молодые люди имели некоторые преимущества перед мигрантами.

В 90-ые годы переселенцы имели сравнительно небольшие шансы на обучение или устройство на работу. Уже получив полное школьное образование в странах своего происхождения, они приезжали в Германию и сталкивались с проблемами, с которыми не все могли справиться. Однако, как отмечает Фринциска Воэллерт, сотрудница Берлинского института населения и развития, такие проблемы на школьном и профессиональном уровне сокращаются почти на половину уже ко второму поколению переселенцев [30, S 35]. Другими словами можно сказать, что в этой области ситуация значительно улучшилась с начала 90-ых годов.

В своем исследовании от 1997 года Вестфаль пишет, что образовательная и профессиональная квалификация стран Восточной Европы и СССР не сравнима со стандартами страны пребывания, в связи с чем обязательной является переподготовка [19, S.112]. В общем же, ситуация является более драматичной для поколения родителей, нежели для поколения детей, так как они все же имеют шансы на повторное обучение в школе.

1.4 Смешанные браки

Если сегодня многие представители из числа местного населения критикуют въезжающих за то, что они не являются настоящими немцами, то

в некоторых случаях они правы. Среди въезжающих в Германию часто оказываются те, кто получил такое право через брак с представителями данного немецкого меньшинства [22, S.309]. Согласно Цинн-Томас, эта группа вообще не обладает знаниями немецкого языка и оттого считается проблемной в плане интеграции, оказывая таким образом влияние на общий портрет поздних переселенцев, так как такие смешанные браки вели к заметному культурному разрыву с местным населением [29, S.75]. С такими же трудностями в дальнейшем сталкиваются и дети из таких смешанных браков.

Здесь автору также хотелось бы отметить такой парадокс, согласно которому такие браки в бывшем СССР являлись показателем лояльности по отношению к советскому государству со стороны русских немцев, так как принадлежность к немецкой нации рассматривалась как нечто враждебное.

1.5 Негативное отношение со стороны немцев и отображение в СМИ

Все вышеназванные проблемы, которые по большей части носят личный характер, нередко дополняются другими, о возникновение которых многие переселенцы не имели ни малейшего понятия до приезда на свою историческую Родину. Под этим автор подразумевает негативное отношение со стороны местного населения. В этой главе автор попытается выяснить, насколько такое представление коренного населения соответствует действительности.

С началом волны массового переселения в начале 90-ых годов коренное население становилось все более скептическое в вопросах дальнейшего принятия сколь неограниченного количества мигрантов. Из одного из опросов 1992 года, касающихся данной темы, становится ясно, что отношение коренных немцев изменилось скорее на негативное и готовность идти им на помощь уже не была такой явной [23, S. 176]. Экономические мотивы въезда и привилегированное отношение со стороны государства вели к некоторой зависти со стороны немцев и к таким предрассудкам как «Только

русские получают деньги на строительство своих домов» [19, S.106]. Местное население видело в приезжих угрозу своих жизненных стандартов и перспектив на будущее [23, S. 176].

С середины 90-ых годов все больше обсуждалась неготовность переселенцев интегрироваться, а также сокращение социальных пособий и ограничение потока приезжающих [19, S.106].

Местное население видело в приезжих конкурентов на рынке труда из-за готовности переселенцев работать за любые деньги. Ситуация обострилась в 1996 году, когда уже все чаще были на слуху такие заявления как «Переселенцы отнимают у нас рабочие места», что также усиливалось заявлениями политиков [34]. Тогдашний председатель Социально-демократической партии Германии Оскар Лафонтен 19 марта 1996 года заявил, что принятие такого потока мигрантов немецкого происхождения из Восточной Европы является крайне безответственным из-за существующей и без того безработицы и нехватки жилья [Там же]. Многие коренные немцы также видели в мигрантах данной группы угрозу благосостояния немецкого государства. Также было распространено мнение, что старшее поколение переселенцев «опустошает» немецкое государство из-за тех пенсионных выплат, которые они получают, а из-за молодого поколения растет уровень преступности [22, S.311].

На этом месте автору хотелось бы отметить, что те русские немцы, которые приехали в Германию в начале 90-ых годов, являлись по большей части работоспособными и экономически самостоятельными, а число пенсионеров было значительно ниже [11, S. 65]. Данный факт означает то, что немецкая система социального страхования получала больше выгоды от мигрантов, чем они от нее. Также и по состоянию на сегодняшний день русские немцы вносят гораздо больше взносов в пенсионный фонд, нежели сами получают какие-либо пенсионные выплаты [25].

Несмотря на то, что Вестфаль в своем исследовании описывает русских немцев как порядочных, чистоплотных и старательных [19, S.124], многие коренные немцы часто упрекали переселенцев за то, что они не являются «истинными» немцами, что, конечно, соответствовало действительности, однако только в случае смешанных браков, как это было описано выше [7, S. 140]. Изначально воспринимаемые позитивно сплоченность и чувство единения стали считаться со временем чем-то негативным и враждебным. И постепенно им стали приписывать нежелание интеграции и самоизоляция, так как, прежде всего, принадлежность к немецкой нации и культуре «измерялась» знаниями немецкого языка, вследствие чего они постоянно оказывались под давлением [29, S.154].

Барбара Дитц указывает на, что для многих немцев такая принадлежность также выражалась в участии в политической и общественной жизни страны [7, S.140], что для переселенцев часто было невыполнимым из-за отсутствия того же языка или несоответствии с теми социокультурными и политическими установками, которые имели коренным немцы. В своей статье член ХДС Элеонора Фауст, являющаяся по происхождению русской немкой, считает, что такое отсутствие активности на политической арене является следствием того преследования, которое пришлось пережить ее землякам еще во времена Советского Союза [25]. Также и Цинн-Томас в своей работе придает акцент тот коллективной травме, являющейся результатом депортации, которая, с одной стороны, позволила возникнуть такой сплоченности данной этнической группы, а с другой стороны усилила скепсис по отношению к участию в политической жизни страны [23, S. 173]. Также здесь играет важную роль тот факт, что по приезде в Германию русским немцам необходимо было выстраивать свой быт в новой культуре, чем также может объясняться такое отсутствие интереса к политике.

Также стоит отметить, что во многих районах Германии русские немцы заняли места, принадлежавшие ранее другим участникам антигитлеровской коалиции – американцам. Стиль жизни последних казался современным и более приближенным к немецкой культуре, чего нельзя сказать о переселенцах, чьи представления о жизни считались и считаются иногда и сегодня отсталыми и далекими от немецких реалий [23, S.183].

Стереотипное представление о состоятельных и развитых американцах сложилось в послевоенное время, что наложило отпечаток на коллективную память немцев. Это представление, как показывает исследование Сабины Цинн-Томас, сохранилось и до наших дней [Там же, S.160]. В своем исследовании она, сравнивая восприятие местным населением американцев и русских на примере хунсрюкской общины, отмечает, что американцы имели сравнительно позитивный образ в глазах немцев из-за той степени развитости жизни, которую они вели. Чего нельзя сказать о образе русских, представления о которых чаще всего были сформированы еще во времена Холодной войны и связывались с такими понятиями как агрессия и коррупция [Там же, S.161].

Если мы говорим о том, как коренные немцы воспринимали русских немцев, то следует отметить, что снаружи семьи переселенцев представлялись как тихие, необщительные и закрытые [29, S.121]. Это впечатление усиливали также узкий круг общения переселенцев и использование русского языка, который имеет в Германии не такой высокий престиж [20, S.190]. Из-за этого многие переселенцы часто чувствуют себя стесненными, а иногда и стыдятся того языка, в окружении которого они выросли. Сверх того, многие коренные немцы иногда считают использование русского языка провоцирующим фактором [23, S.198].

Так как автор в данной работе большее внимание уделяет молодому поколению, здесь хотелось бы остановиться на крайне негативном портрете молодых людей из семей переселенцев. В опросе, проведенном Соней Хауг и Ленорой Зауэр в 2007 году, многие немцы указывали на то, что молодые люди

отличаются особой грубостью и отсутствием желания вписываться в немецкое общество [9, S.263], что, однако, нельзя подтвердить какими-либо фактами. Уте Фридрих, бывшая руководительница одного из домов встреч, утверждала, что нет каких-либо объективных оснований считать молодых переселенцев особенно опасными для общества [26]. Кирш указывает на то, что доля преступлений, совершенных переселенцами, находится на одном уровне с долей преступлений, совершенных другими мигрантами [11, S.64].

В других исследованиях было доказано, что также нет доказательств и частому употреблению алкоголя, а также криминальному образу жизни среди молодых людей из числа семей переселенцев [16, S.191]. Неудивительным может показаться и то, что переселенцев наказывали и штрафовали чаще, чем местных [29, S.180]. Проблемой при оценке криминализированности является то, что статистика немецкой полиции не содержит отдельных данных, касающихся конкретно переселенцев, так как при оценке различаются только преступления, совершенные мигрантами и немцами (к числу которых принадлежат переселенцы) [11, S.64]. Однако, так же соответствует действительности и тот факт, что в районах с высокой концентрацией переселенцев правонарушения совершаются чаще [17, S.103].

Цинн-Томас утверждает в своей работе, что молодые люди могут быть не только преступниками, но и жертвами. Жертвами они становятся в тех случаях, когда они испытывают на себе ксенофобию со стороны общества, а преступниками вследствие социальных факторов [22, S.318].

Не последнюю роль здесь играет такой фактор как возраст молодых людей ко времени их прибытия в Германию. Михаэль Зоммер, руководитель молодежного культурного центра Jukuz в статье *Frankfurter Allgemeine Zeitung* пишет:

„Только небольшому проценту не удастся интегрироваться. К сожалению, данная группа резко выделяется на общем фоне. Мне бы не хотелось замалчивать проблемы тех молодых людей, которые приехали в Германию в возрасте 17-18 лет. Им сложнее всего сориентироваться в новой культуре,

поэтому они находят себя в алкоголе и из упрямства строят из себя русских” [31].

Марике Ульрих в своей статье указывает на то, что то негативное представление, которое распространяют СМИ, влияет не только на восприятие немцами переселенцев, но и на самовосприятие самих мигрантов, которые иногда сами перенимают этот образ [18, s.242].

Как было выше упомянуто, федеральные СМИ оказывают некоторое давление на восприятие и воображение коренных немцев. Нередко СМИ изображают переселенцев в связке с наркотиками, мафией и другими преступлениями [11, S.64]. „Родители не могут найти работу по приезде в Германию, вследствие чего дети начинают совершать различные преступления” - такие сообщения о молодых переселенцах по большей части являются шаблонными и односторонними. Примером для этого может послужить статья из газеты REPORT MAINZ, которая была напечатана в ноябре 2003 с заголовком «Криминализованы и не интегрированы? – Русские немцы в провинции». [11, S.309] В этой статье различные «эксперты» выражают мнения по поводу положения русских немцев в области Рейн-Хунсрюк. Другими примерами могут являться статьи с такими громкими заголовками как «Новый страх перед русскими» [32] и «Молодые переселенцы: бомба замедленного действия» [33].

Обобщая, можно сказать, что федеральные СМИ частично содействуют тому, что молодежь из числа переселенцев представляется многим как группа молодых людей, которая склонна к насилию и которая ведёт асоциальный образ жизни, что нередко является преувеличение со стороны журналистов, пытающихся иногда увеличить продажи собственных газет.

Глава 2. Идентичность, самовосприятие и этническая принадлежность

В области межкультурной коммуникации особого места заслуживает проблема культурной идентичности, то есть принадлежности к той или иной культуре или группе. Само понятие «идентичность» сегодня используется во множестве гуманитарных наук, в частности в этнологии, психологии, культурной и социальной антропологии, а также в культурологии. В самом общем понимании оно означает осознание человеком своей принадлежности к какой-либо группе, позволяющее ему определить свое место в социокультурном пространстве, а также позволяющее ему через набор индивидуальных признаков отличать себя от других индивидов. Как правило, принято различать не только между личной и социальной идентичностью, но и между культурной, языковой, этнической, национальной, профессиональной, религиозной видами идентичности.

В современных психологических концепциях идентичность следует рассматривать как многомерный и гибкий конструкт, который является результатом как межкультурных, так и внутрикультурных явлений в жизни каждого отдельного индивида. Это означает, что идентичность не является чем-то статическим, твердым, но, наоборот, постоянно развивается и изменяется в рамках человеческой жизни.

Тот же вид идентичности, который является культурным, предполагает, что индивид усваивает те нормы, традиции и образцы поведения, которые присущи какой-либо конкретной культуре. Человек, формируя свое Я с позиции определенной культуры, в дальнейшем самоотождествляет себя с данным обществом, приписывая его черты себе и наоборот. В культурологии является аксиомой утверждение, что каждый человек выступает носителем той культуры, в которой он вырос и сформировался. Хотя в повседневной жизни он этого не замечает, воспринимая как данность те специфические особенности культуры, но при контактах с представителями иных культур данные особенности становятся явными и человек осознает, что существуют другие формы переживаний, виды поведения, способы мышления,

значительно отличающиеся от тех, которые привычны и известны для него. Впечатления о мире и жизни воплощаются в сознании человека в различные идеи, нормы, установки, стереотипы, которые в итоге сопровождают его по жизни, а также становятся для него регуляторами его личного поведения и общения.

Молодым людям, которые приехали в Германию из совершенно другого общества, где доминирует совершенно другая культура, все эти нормы, традиции и правила пришлось поставить под вопрос. Для молодежи было особенно тяжело перенести те ценностные ориентиры, которые они усвоили еще в СССР или России, на то, что от них требовала новая культура. Их представления о самих себе начинали колебаться, так как их изначально не приняло то общество, в которое они приехали жить как немцы среди немцев и в котором они постоянно подвергались нападкам со стороны местного населения в вопросах принадлежности к немецкой нации [29, S. 133]. Согласно немецкой конституции, немцем может считаться тот, кто, среди прочего, был принят в Германию в качестве *„перемещенного лица немецкой национальности или в качестве супруга или потомка одного из этих лиц”*³; к данной категории также относятся и русские немцы, однако на практике правовые установки и реальное восприятие этой принадлежности не всегда совпадали [10, S.38].

Желание быть немцами среди немцев было для большинства несбыточным, так как переселенцы резко выделялись на фоне немцев, вследствие чего их принимали за чужих, за русских. У детей переселенцев колебания их культурной идентичности происходили за счет обычаев и правил, перенятых от родителей, а также немецких норм поведения, которые им навязывало новое общество. С одной стороны, это являлось частью процесса аккультурации, с другой – указывало на заметную неуверенность в своей культурной идентичности.

³ Bundesministerium für Justiz : http://www.gesetze-im-internet.de/gg/art_116.html

Автору хотелось бы отметить, что родители часто могли сбивать с толку своих детей, стараясь отказаться от привезённых с собой норм и обычаев и фокусируясь только на том, чтобы казаться немцами, что, однако, могло вести к еще более запущенному кризису идентичности у детей. Наличие смешанной культурной формы детей и подростков не следовало рассматривать как нечто негативное, так как это указывало на образование биполярной идентичности, которая как раз таки помогала становлению молодых людей в новой культуре. Также эта двойная идентичность, которая среди прочего характеризовалась использованием русского языка, была ценна тем, что она служила подросткам неким видом защитного пространства, так как с помощью такого инструмента как родной язык дети могли обмениваться информацией о новом обществе, что, в свою очередь, позитивно влияло на процесс интеграции [29, S.166].

Светлана Киль в своем эмпирическом исследовании семей русских немцев установила, что по приезду в Германию часто у многих начинается стадия рефлексии своего этнокультурного статуса [10, S.96]. Прежде всего, некоторые дети и подростки начинают считать постыдной свою принадлежность к данной группе, что может являться результатом негативного отношения со стороны местной молодежи. Многим детям родители в первые годы пребывания в Германии поменяли их русские имена на немецкие эквиваленты для большего соответствия немецкой культуре [Там же].

Ульрих в своем исследовании утверждает, что если речь идет только об этнической принадлежности, то в зависимости от длительности пребывания молодые люди воспринимают себя сначала как русских, а после того, как они усваивают немецкий язык, находят контакты среди местного населения и обретают стабильное финансовое положение, начинают воспринимать себя в качестве немцев, но с ударением на своё происхождение (русский акцент, круг друзей и т.д.). Прежде всего, это относится к той группе детей, которым было от 10 до 13 лет ко времени своего приезда в Германию [18, S.275].

Логичным следует считать тот факт, что изменение своего собственного Я является неизбежной частью процесса интеграции в другую культуру и миграции в целом как явления. Этот процесс включает в себя переоценку ценностей, норм и обязанностей и может длиться не один год. Однако, несмотря на сложность и долгую продолжительность данного процесса молодые люди подчеркивают связь с страной своего происхождения и ее языком, что подтверждает бикультурное развитие этой группы мигрантов.

Также не стоит забывать и о той группе подростков, которые испытывают затруднения при поиске своего Я. Это молодые юноши и девушки, которым на момент приезда было 15 лет и больше. Даже после длительного пребывания в Германии они ставят под сомнение свою принадлежность к немецкой культуре, чувствуя себя отверженными и непринятыми новым обществом. Они специально оставляют себе свои русские имена, не помышляя почувствовать себя когда-либо «настоящими немцами» [29, S.136].

Причины нежелания ассоциировать себя с новой культурой называются разные: жизненные цели, формы поведения, нормы приличия [29, S.216]. В качестве примера здесь можно привести карманные деньги [Там же]: в отличие от немецких подростков для многих детей из числа переселенцев ни в стране происхождения, ни в Германии не существовало такого вида «дохода», вследствие чего им приходилось брать на себя некоторые трудовые обязательства, что также может объясняться и тем, что финансовое положение их родителей не всегда было устойчиво.

Другие нормы и обычаи местной молодежи вскрывали, по словам переселенцев, различия в менталитете [29, S. 129]. Русский язык и схожий жизненный стиль являлись нередко исходными пунктами для поиска новых контактов, даже несмотря на наличие друзей среди немецкой молодежи. По мнению переселенцев, немцы были закрытыми, холодными и замкнутыми, русскоговорящие же юноши и девушки наоборот отличались сплоченностью, скромностью и готовностью всегда прийти на помощь [13, S.186].

Однако, стоит отметить, что с течением времени такое четкое разделение идет на спад, что также относится и к слову Родина: как Германия, так и, к примеру, Казахстан многими молодыми считаются теми местами, которые можно охватить таким понятием как Родина [28; 14, S.638].

В общем и целом, не считая тех проблемных случаев, которые случаются с подростками в переходном возрасте, процесс осознания своей культурной и этнической принадлежности проходит скорее позитивно, так как молодые люди со временем начинают принимать свои бикультурализм, многоязычие и сосуществование с несколькими культурами одновременно, воспринимая это как некое богатство. Не отказываясь от своих особенностей, а наоборот восхваляя их, они развивают в себе гибридную идентичность, совмещающую в себе две культуры [29, S.137].

Также можно установить, что молодёжь из числа переселенцев не имеет особого желания возвращаться на Родину, даже несмотря на те проблемы, с которыми они сталкиваются в Германии [3, S.184]. Это подтверждают результаты исследования Хайке Роль, проведенного в 2000 году, согласно которым только 1,2% детей и подростков высказали желание вернуться в страну своего происхождения [27, S.49]. Молодые люди чувствуют связанными себя со своей первой Родиной и высказывают желание посетить её, однако себя и свое будущее они видят в Германии.

Молодое поколение после многих лет жизни в Германии не испытывают былых проблем и обходятся не так драматично как раньше с собственной идентичностью и этнической принадлежностью, что показывает документальный фильм Генке Хармс о судьбах тех, кто после многих лет в Германии решился на поездку «домой» [35].

Даже если русско-немецкие подростки находятся среди этих двух культур, не ассоциируя себя ни с одной из них в полной мере, это нельзя рассматривать как негативное явление [15, S. 201]. Для них идентичность это болезненная тема только по приезду в совершенно новую культуру, что вполне логично, так как культурная принадлежность подвержена процессу

постоянного изменения. Кроме того, этот процесс характерен не только для молодёжи, но и для каждого индивида в течении его жизни.

После некоторого времени жизни в новом обществе дети и подростки ощущают себя скорее немцами, чем русскими, к чему так же ведёт более активное использование немецкого языка. Тема культурной идентичности с увеличением срока пребывания в Германии идет на спад [10, S.139], однако все чаще молодые люди высказывают желание посетить свою первую Родину.

Глава 3. Культурная связь с предками

Русские немцы ассоциируют себя не только с первостепенными членами семьи, то есть с родителями и детьми, но и с более дальними предками, которые в большинстве случаев также принадлежат к числу ближайших родственников. Старшее поколение (автор имеет в виду бабушек и дедушек) не всегда относится позитивно к тому, что их внуки не перенимают больше те нормы и ценности, которые были привычны для них еще в Советском Союзе и что со временем их уже почти невозможно отличить от немецкой молодежи. Высказываются мнения, что самое младшее поколение весьма интенсивно приспосабливается к нормам немецкого общества, забывая при этом русскую культуру [4, S.325]. Болль в своей книге приводит следующее мнение одной из переселенок: “С одной стороны, это (имеется в виду неотличимость), конечно, хорошо, но с другой стороны – что остаётся в них от того русского мира, где жили мы?” [4, с.326].

Согласно некоторым исследователям, подростки весьма слабо ощущают связь между своим образом мышления и тем, как думают их родители, бабушки и девушки [9, S.259], что последними нередко воспринимается как предательство [21, S.25]. В одном из интервью немецкой газеты WELT русский немец Андреас Гетман утверждает, что больше всего у него вызывает беспокойство то, что “однажды его внуки перестанут понимать язык своих предков и забудут, откуда они родом” [26].

Главной проблемой тут является то, что прошлое старших поколений часто оказывается табуированным из-за того, что им пришлось пережить в Советском Союзе до и после Великой Отечественной войны [18, S.25]. Киль в своём исследовании проводит параллель между воспоминаниями о жизни немцев в России с уровнем образования каждой конкретной семьи [10, S. 168].

Следует также иметь в виду, что незнание может быть причиной незаинтересованности со стороны молодых людей. Этой проблеме

посвящается немало круглых столов, проходящих в Германии, в которых принимают участие представители старших поколений русских немцев. Целью таких культурных мероприятий является попытка проинформировать молодых русских немцев о жизни их предков в СССР, к чему среди прочего относятся депортация, дискриминация и жизнь в рабочих лагерях.

Необходимо отметить, что и сегодня вопрос о прошлом своих предков для многих переселенцев является открытым. Для многих молодых людей опыт и знания о советском прошлом не представляются актуальными, так как они сами живут в совершенно другой культуре и в других экономических и социальных условиях.

Глава 4. Формы интеграции

В данной главе речь пойдет о тех формах интеграции в социокультурное пространство Германии, которые характерны для представителей описываемой группы мигрантов. Автор попытается показать, насколько удачно и неудачно может протекать данный процесс.

4.1 Факторы, влияющие на процесс интеграции

Успешность интеграция зависит от различных факторов. Прежде всего, к таким относятся количество въезжающих, причины миграции, разрыв между культурами мигрантов и принимающего общества, установки местного населения по отношению к приезжим, меры, принимаемые государством для обеспечения благоприятного процесса интеграции (в том числе в области труда и образования), степень чувства групповой принадлежности, а также возможность вернуться домой. На это накладываются также личностные черты каждого отдельного индивида: возраст, время, проведенное в обеих странах, владение языком, уровень образования и личностные качества.

По мнению автора, из всех вышперечисленных факторов важную роль играет здесь установки местного населения – тот пункт, который не так часто затрагивают в литературе и публичных дискуссиях из-за деликатности данной темы. Если общая атмосфера принимающего общества по отношению к мигрантам благоприятна, а также если мигранты часто конфронтируют с чувством, что местные им рады и готовы их принять, то они прочнее ощущают свои позиции в новой стране, и уверенней и быстрее находят свое место в новой культуре.

В свою очередь установки местного населения также попадают под влияние множества факторов. К таким причисляются финансовая позиция, социальный статус и лингвистический престиж, исторический фон, демографические факторы, все это по одиночке или в совокупности образует

общую картину большинства группы. Вышеупомянутые факторы связаны также с этнокультурным восприятием своего Я и своей этнической группы.

4.2 Ассимиляция

В культурологических дискуссиях понятие интеграции часто соответствует идеи ассимиляции. Под этим в гуманитарных науках понимается процесс, в результате которого представители одной этнокультурной группы становятся частью другой культуры, утрачивая при этом свои нормы и ценности. При этом для ассимиляции характерно не только приспособление к новому культурному коду, но и участие в общественной жизни общества, одной из частей которого, к примеру, является рынок труда. Немецкие исследователи, изучающие переселенцев из стран бывшего СССР, отмечают, что сами немцы понимают под интеграцией адаптацию к локальным условиям и в то же время культурную адаптацию или культурное выравнивание по отношению к местному населению [23, S. 177].

Часто случалось так, что после переезда в Германию многие русские немцы осознавали, что культурные установки, воспринимаемые ими как немецкие, на деле не соответствовали немецкому обществу [10, S.156]. Такие мигранты надеялись, что их примут в Германии, что называется, с распростертыми объятиями, однако на деле оказывалось, что их считали «немцами второго сорта» [11, S.111], а такие немецкие качества, как трудолюбие и честность не являлись поводом, чтобы считаться местными [7, S.141].

Ощущая свою принадлежность к немецкой нации, они воспринимали то русское, что в них осталось, как некое пятно, которое необходимо удалить, соответственно, мотивация к сохранению своей первоначальной идентичности для них была не такой высокой, что также вело к успешному сливанию с немецкой культурой [20, S.188].

Немецкий культуролог Клаус Болль, занимающийся проблематикой русских немцев, в начале 90-ых годов установил, что те молодые люди, которые стремятся к отказу от русских корней, «растворяются» быстрее всего в немецкой культуре [4, S.311]. Они стремительно устанавливают связь с местной молодежью и не желают самоидентифицироваться с русскими немцами, что является, по Боллю, одним из примеров удачной интеграции. Для некоторых полный отказ от контактов со своей этнической общиной является необходимым для успешной ассимиляции.

Нередко такие молодые люди даже встают в открытое противостояние с теми переселенцам, у которых процессы интеграции протекают не так успешно, объясняя это тем, что последние создают невыгодный для них, уже имеющих прочные позиции в Германии, образ русского немца.

Так как эта группа вернулась на родину своих предков в числе первых, к настоящему моменту они полностью включены в немецкое социокультурное пространство и считают своим народом именно немцев. Молодые люди, входящие в эту группу, не имеют проблем с культурной самоидентификацией, так как они изначально были воспитаны с ориентацией на немецкое общество, вследствие чего они считают себя такими же немцами, как и коренное население.

4.3 Инклюзия

Инклюзия также является одной из форм интеграции, отличаясь при этом от ассимиляции тем, что для молодых людей приоритетными являются нормы, ценности и модели поведения той культуры, из которой происходят их родители, то есть советской или российской. Представители данной формы интеграции не разрывают связь с Россией, активно поддерживая при этом диалог с русской культурой. Фактически, имея равные контакты с членами русского и немецкого обществ, они являются гражданами сразу двух культур.

В качестве примера для данного типа интеграции могут служить те русские немцы, которые из-за тоски по советской/русской ментальности принимают активное участие в деятельности таких внутригрупповых структур как русские дискотеки, магазины, социальные сети, что, однако, не мешает им иметь друзей и знакомых из числа коренных немцев, а также быть хорошо интегрированными в сфере труда и образования. Такая молодежь не изолируется от окружающих культурно, Светлана Киль в своем исследовании называет таких молодых людей «немцами с русским оттенком» [10, S.157].

4.4 Сепарация

Для данной формы интеграции характерно то, что молодые люди не имеют никакого желания контактировать с местным населением, ориентируясь при этом на сохранение своей первоначальной идентичности. Такая интеграционная установка связана с низкими шансами на участие в жизни общества, а для принимающего общества культурные различия являются скорее проблемой, нежели неким позитивным моментом [17, S.93].

К незнанию языка, трудностями в школе и проблемам с самоидентификацией также добавляются пространственные проблемы, связанные с обособленным от местного населения проживанием. Некоторые исследователи считают, что деревенская среда дает переселенцам больше шансов на удачное вливание в новую культуру, чем городское пространство, так как в последнем имеются более высокие шансы на образование изолированных поселений русских немцев [23, S.173]. Районы такого типа, большинство которых составляют переселенцы, приводят к тому, что их незаинтересованность в общественной жизни становится все сильнее. Русские магазины, кабельное телевидение, газеты и интернет-сайты позволяют мигрантам оставаться в России, находясь при этом в Германии. Так как мигранты в течение долгого времени не выходят за пределы данных структур, это начинает затруднять интеграцию в немецкую культуру и

вызывать непонимание со стороны немецкого населения. В конечном итоге происходит культурная и социальная изоляция, усиливается закрытость и недоброжелательность со стороны принимающей культуры к переселенцам. Многие из них, проживая в Германии, по-прежнему остаются жителями России и придерживаются российских норм поведения.

По мнению Зеклер, для детей переселенцев может сыграть роковую роль то, что их родители ограничиваются только своими собственными традициями [29, S.119]. Сверх того, такие установки родителей могут вести к конфликту поколений, если дети будут пытаться ориентироваться на нормы немецкой культуры, а родители будут настаивать на воспитании в традициях русской культуры.

Видя свое русское культурное отражение не приемлемым в глазах немцев многие подростки объясняют это отличным пониманием мира у людей. Разумеется, некоторые и не пытаются выходить из мира этой культурной изоляции, где они ощущают себя комфортнее как в моральном, так и в социальном плане. В противном случае им необходимо в полной мере соответствовать культурным нормам немецкого общества. В качестве защитной реакции создаётся фигура "типичного немца", с помощью которой переселенцы часто пытаются объяснить сложность интеграции в принимающее общество. «Отторжение <...> часто направлено на этнические группы внутри тесного сообщества, а антагонизм по отношению к немцам замещается разграничением различных подгрупп в «русской» диаспоре»[1, 14 с.].

Подводя итог, автору хотелось бы сказать, что интеграцию часто по ошибке понимают в качестве ассимиляции. Последняя может даже оказывать негативное влияние на молодых людей, если она происходит под неким давлением со стороны общества или родителей. В качестве успешной формы интеграции можно рассматривать культурную инклюзию, при которой молодых людей полностью принимает доминирующая культура, не умаляя при этом их право на некоторое отличие. Культурная сепарация является

одной из критических форм интеграционного процесса, так как она может вести к проблемному в социальном и культурном плане образу поведения.

В документальном фильме «Русские немцы – В поисках Родины» автор показывает русский клуб в Нюрнберге в качестве примера социальных структур переселенцев, подчеркивая при этом что русские немцы не желая самоизолироваться приглашают не только русских, но и немецких музыкантов. Мэр самого Нюрнберга считает, что не существует «параллельного мира» русских немцев, однако он признает, что такая самоорганизация может привести к замыканию на самих себе, то есть к сепарации [34].

Также автор фильма на примере чеховской театральной труппы в берлинском районе Матцан обращает внимание на то, что забота о своей культурной идентичности не ведет к изоляции, а, наоборот, может способствовать культурному обогащению самих немцев.

Однако, стоит отметить, что основная масса детей не имеет серьезных проблем с вхождением в чужую культуру. Они полностью интегрируются и самоидентифицируют себя в дальнейшем как часть немецкого общества, признавая его нормы и ценности. Постоянно находясь в языковой и культурной среде, молодежь ассоциирует себя с немцами, хотя и при русских родителях. А тех детей, которые родились в России и успели на себе ощутить влияние русской культуры, в Европе часто называют «потерянное поколение», потому что они не могут в полном объеме идентифицировать себя ни с одной, ни с другой культурой.

Глава 5. Перспективы интеграции

5.1 Позитивное воздействие на немецкое общество

Данное немецкое меньшинство сильно пострадало вследствие Второй Мировой войны из-за подозрений в шпионаже и связях с нацистами. Поэтому для федеральной комиссии по делам переселенцев главной целью является попытка реабилитировать данную группу и создать для переселенцев перспективы на исторической Родине⁴.

По мнению немецких исследователей, иммигранты в начале 90-ых годов оказали позитивное влияние на Германию [11, S.30]. За счет переселенцев происходило некоторое демографическое выравнивание в связи с тем, что большая часть переселенцев была моложе 25 лет - около 43,5% [Там же].

Также с экономической точки зрения приезд русских немцев считался плюсом, иммиграционная политика, проводимая Гельмутом Колем и Хорстом Ваффеншмидтом (в 1988-1998 гг. уполномоченный Федерального правительства Германии по делам переселенцев) приносила свои плоды: постоянный приток молодежи способствовал росту количества квалифицированных специалистов, что не могло не сказываться позитивно на экономических показателях [19, S.106]. Переселенцы не представляли для немцев угрозы в качестве конкурентов, так как по большей части они были задействованы в тех областях, где наблюдался дефицит кадров [19, S. 110]. Русские немцы отличались не только старанием, но и трудолюбием: часто они были готовы работать по выходным и по ночам.

Также и культурной сфере иммигранты часто воспринимаются как некое обогащение; они образуют свои собственные организации и союзы, при этом церковь часто играет центральную и интегрирующую роль [9, S.265]. Так, опрос местных жителей, проведенный в 1997 году в Хунсрюке, показал, что, по мнению 66% населения, переселенцы оказали позитивное влияние на ситуацию в регионе из-за ухода сельского населения в город [26].

⁴<http://www.bva.bund.de/SharedDocs/FAQs/DE/BVA/Staatsangehoerigkeit/Spaetaussiedler/PositiverBescheid/82Bescheid1.html>

5.2 Билингвизм и бикультурализм

Гораздо важнее, чем вышеописанные возможности, открывающиеся в ходе миграции, являются билингвизм и бикультурализм. Очевидно, что двуязычие детей, происходящих из семей переселенцев, является для них преимуществом. Русский язык с около 3 миллионами носителей является одним из самых распространенных среди мигрантов⁵. Факторы, влияющие на сохранение языка страны происхождения, оказывают сравнительно позитивное воздействие на передачу русского языка следующему поколению. К ним отнестись, в частности, семейные и социальные структуры, а также общее число носителей языка.

Некоторые исследования полагают, что владение несколькими родными языками при благоприятных условиях не является проблемой для детей. Ни для когнитивного, ни для эмоционального развития это не является негативным условием. Кроме того, имеется достаточное количество исследований, которые показывают, что раннее многоязычие в некоторой степени изменяет активность мозга тем, что языки обрабатываются по-разному, что позднее облегчает изучение других иностранных языков [24, S. 4].

В немецких университетах в области славистики выделяется новый тренд: все больше и больше студентов, изучающих славистику, имеют так называемый миграционный фон. Таня Анштатт, профессор Института русской культуры имени Ю. М. Лотмана, указывает на то, что с увеличением числа студентов-переселенцев славистика приобретает совершенно новую роль – она могла бы играть роль посредника между мигрантами с их (языковой) ситуацией и немецким обществом. Также через иммиграцию появляются новые сферы исследований – в частности, русско-немецкие культурные контакты [24, S.1].

⁵ Statistisches Bundesamt, Bevölkerung mit Migrationshintergrund - <https://www.destatis.de/DE/Publikationen/Thematisch/Bevoelkerung/MigrationIntegrations/AuslaendBevoelkerung.html>

Необходимо упомянуть, что язык всегда сопряжен с определенным образом мировоззрения. Другими словами, язык отражает одновременно некий образ мысли и некий образ нахождения контакта с людьми [20, S.185]. Из этого следует, что билингвизм может давать представление о различных культурных реальностях. Владение родным языком является оттого важным для переселенцев, потому что сквозь него отражается когнитивный, социальный и эмоциональный мир [29, S.156].

Родители также придают большое значение передаче русского языка своим детям и видят в нём обогащение своих потомков. Как считает респондента, опрошенная Марией Савойскую: *"Это же большая удача для меня и моих детей то, что мы принадлежим к двум культурам сразу. Я не хочу забывать, то хорошее, что дала мне Россия, и то, что я приобрела, благодаря русской культуре. Я об этом постоянно и своим детям говорю. Я сознательно показываю им, что они должны пользоваться своим положением как преимуществом."* [15, S.214]

Подростки также испытывают гордость относительно возможности обладания двумя языками, вне зависимости от уровня владения, и считают язык важным компонентом семейных традиций, который отражает историю семьи [24, S.7].

Важно подчеркнуть, что элементы русской культуры не оказывают негативного влияния на интегративную готовность описываемой группы. Придавая большое значение своему культурному наследию, переселенцы не стремятся к сегрегации, а, наоборот, к структурной и социальной интеграции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог, можно сказать, что сложности, поникшие и возникающие до сих пор у молодых людей по приезде в Германию в начальный период их пребывания для многих были драматичными. Приезжая в новую страну с другими ценностями, нормами и обычаями, дети и подростки нередко испытывали на себе дискриминацию со стороны местного населения, изолируясь при этом в маленькие группы из-за отсутствия или очень слабых знаний языка. Исходя из того, что те ожидания, которые они имели, не оправдались, можно выявить, что русские немцы, находясь еще в странах своего рождения, имели далекие от реальности, ложные представления о Германии. С такими ошибочными представлениями приходилось сталкиваться и детям, которые чаще всего уже к моменту отъезда социализировались в стране выхода. Через различные противоречия у детей и подростков усиливалось чувство неприятия со стороны местного населения.

Стоит отметить, что дети, осваивающие немецкий язык быстрее своих родителей, часто становились посредниками между двумя культурами. Положительным моментом является то, что степень неуверенности, связанная с общением на немецком языке, а также давление со стороны немцев уменьшаются с улучшением знаний языка и с увеличением времени пребывания в Германии. На сегодняшний день можно говорить о том, что с точки зрения развития все указывает на растущий уровень интерактивности, на что указывают увеличение числа контактов с местной молодежью в том числе. Настрой и желание родителей также оказывают влияние на отношение детей к новому обществу, что в свою очередь влияет на успех их интеграции.

Те мигранты, которые обладают достаточно устойчивой этнической и культурной самоидентификацией, не имеют серьезных проблем с адаптацией и интеграцией. Они полностью интегрируются и самоидентифицируют себя в дальнейшем как часть немецкого общества, признавая его нормы и ценности. Постоянно находясь в языковой и культурной среде, молодежь ассоциирует

себя с немцами. Внутренние структуры выполняют роль подходящих компромиссов и исполнителей определенных культурных потребностей. Длительность их практического воздействия на мигрантов определяется с течением времени, чаще всего годами и даже десятилетиями. В том случае, если наблюдается отсутствие кризиса этнического и культурного самовосприятия, внутренние структуры выполняют определенно положительную роль, но уже не в процессе интеграции мигрантов в немецкое общество, а для поддержания устойчивости их жизни.

Для других групп мигрантов, которые ощущают на себе кризис культурной самоидентификации, значение внутренних структур несколько другое. С одной стороны, они облегчают прибывшим познание страны, а также дают возможность понять и адаптироваться к элементарным общественным нормам и правилам поведения в новой культуре. Но с другой стороны, при определенных обстоятельствах являются серьезным препятствием для вхождения переселенцев в жизнь немецкого общества, то есть не ослабляют, а, наоборот, только усугубляют кризис самоидентичности, вызывая при этом трудности во время процесса интеграции в немецкое общество. Продолжительность положительного воздействия внутренних структур может продолжаться незначительное время. Но их негативное воздействие может растянуться на годы.

Зацикливание на взаимодействии только с соотечественниками и отсутствие контактов с местной молодежью также играет отрицательную роль при вхождении мигрантов в новую культуру. При этом нередко на это все накладывается невладение немецких языком и нежелание искать работу в будущем, что с течением времени может вылиться в такие явления как геттоизация и сепарация. Чем младше переселенцы, тем больше возможностей для них получить новое или закончить старое образование и найти свое место на рынке труда Германии. Для интеграции в новое общество поддержка оказывается не только на уровне внутренних структур,

но и на государственном уровне, но прежде всего желание должно исходить от самих мигрантов.

В целом же очевиден тот факт, что со временем переселенцы имеют все меньше и меньше проблем, в том числе и на школьном и профессиональном уровне. Для тех, кто приехал в Германию в совсем раннем возрасте, чаще всего не возникает никаких существенных проблем в сфере привыкания к новому обществу. Воспринимая свой гибридный статус, билингвизм и бикультурализм как личное культурное достояние и развивая их, подростки и молодые люди соединяют элементы культуры своих родителей с теми культурными реалиями, которые они нашли в Германии.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Брейнингер О.* Модели самоидентификации и литература российской диаспоры в современной Германии. - М.: Журнальный зал. НЛЮ, 2014 N3(127). - 19 с.
2. *Савоскул М.* Российские немцы в Германии: интеграция и типы этнической идентификации. // Этнографическое обозрение. 2004. №4. с 97-113
3. *Baerwolf A.* Identitätsstrategien von jungen „Russen“ in Berlin. Ein Vergleich zwischen russischen Deutschen und russischen Juden. // Zuhause fremd - Russlanddeutsche zwischen Russland und Deutschland 3. Bielefeld: transcript Verlag, 2006. 173-197 S.
4. *Boll K.* Kulturwandel der Deutschen aus der Sowjetunion: eine empirische Studie zur Lebenswelt Russlanddeutscher Aussiedler in der Bundesrepublik. Marburg: Elwert Verlag, 1993. – 380 S.
5. *Brüss J.* Miteinander oder Nebeneinander? Zum Einfluss von Akkulturationspräferenzen und Eigengruppenfavorisierung auf die Kontakte zwischen deutschen, türkischen und Aussiedler-Jugendlichen. // Zuhause fremd - Russlanddeutsche zwischen Russland und Deutschland 3. Bielefeld: transcript Verlag, 2006. 63-83 S.
6. *Currle E.* Theorieansätze zur Erklärung von Rückkehr und Remigration // Sozialwissenschaftlicher Fachinformationsdienst, Leipzig, 2006. 7-23 S.
7. *Dietz B.* Zwischen Anpassung und Autonomie: Russlanddeutsche in der vormaligen Sowjetunion und in der Bundesrepublik Deutschland. Berlin: Duncker & Humboldt GmbH, 1995. – 206 S.
8. *Dietz B., Roll H.* Jugendliche Aussiedler – Porträt einer Zuwanderergeneration. Frankfurt: Campus, 2000. – 212 S.

9. *Haug S., Sauer L.* Aussiedler, Spätaussiedler, Russlanddeutsche- Berufliche, sprachliche und soziale Integration. // *Minderheiten in Europa: Ansprüche, Rechte, Konflikte.* Osteuropa, 2007, №57. S. 252-279
10. *Kiel S.* Wie deutsch sind Russlanddeutsche? Eine empirische Studie zur ethnisch-kulturellen Identität in russlanddeutschen Aussiedlerfamilien. Münster/New York/Berlin/München: Waxmann Verlag, 2009. – 209 S.
11. *Kirsch J.* Migration von Russlanddeutschen: Aus gesellschaftlicher und ärztlicher Sicht. Berlin: Gallus Druckerei KG, 2004. – 140 S.
12. *Kleindienst J.* Zu diesem Buch: Erinnerungen an vergessene Schicksale. // *Dyck L., Mehl H.* Mein Herz blieb in Russland: Russlanddeutsche erzählen aus ihrem Leben. Berlin: Zeitgut, 2008. 9-35 S.
13. *Menzel B., Engel C.* Rückkehr in die Fremde? Ethnische Remigration russlanddeutscher Spätaussiedler. Berlin: Frank&Timme, 2014. – 298 S.
14. *Retterath H.* Keine Heimat!? Zum unterschiedlichen Heimat-Verständnis rußlanddeutscher Aussiedler in Deutschland und seiner Bedeutung im Akkulturationsprozeß. // *Attila Paládi-Kovács: Times, Places, Passages. Ethnological Approaches in the New Millenium.* Budapest: 7th SIEF Conference. Selected Papers, 2004. 634-645 S.
15. *Savoskul, Maria.* Russlanddeutsche in Deutschland: Integration und Typen der ethnischen Selbstidentifizierung. // *Zuhause fremd - Russlanddeutsche zwischen Russland und Deutschland 3.* Bielefeld: transcript Verlag, 2006. 197-223 S.
16. *Strobl R., Kühnel W.* *Dazugehörig und ausgegrenzt. Analysen zu Integrationschancen Junger Aussiedler.* Weinheim/München: Juventa Verlag, 2000. – 240 S.
17. *Strobl R.* Chancen und Probleme der Integration junger Aussiedler aus der

- früheren Sowjetunion. // Zuhause fremd - Russlanddeutsche zwischen Russland und Deutschland 3. Bielefeld: transcript Verlag, 2006. 87-109 S.
18. *Ulrich M.* Brüchige Zugehörigkeiten und parallele Lebenswelten der Enkelgeneration. // Brüchige Zugehörigkeiten: Wie sich Familien von „Russlanddeutschen“ ihre Geschichte erzählen. Frankfurt/New York: Campus Verlag, 2011. 242-254 S.
19. *Westphal M.* Aussiedlerinnen: Geschlecht, Beruf und Bildung unter Einwanderungsbedingungen. Bielefeld: Kleine Verlag, 1997. – 270 S.
20. *Winter-Heider C.* Mutterland Wort: Sprache, Spracherwerb und Identität vor de Hintergrund von Entwurzelung. Frankfurt: Brandes&Apsel, 2009. 263 S.
21. *Zdun S.* Ablauf, Funktion und Prävention von Gewalt : eine soziologische Analyse gewalttätiger Verhaltensweisen in Cliques junger Russlanddeutscher. Frankfurt: Peter Lang GmbH, 2007. – 235 S.
22. *Zinn-Thomas S.* Kriminelle, junge Spätaussiedler-Opfer oder Täter? Zur Ethnisierung des Sozialen // Zuhause fremd - Russlanddeutsche zwischen Russland und Deutschland 3. Bielefeld: transcript Verlag, 2006. 307-321 S.
23. *Zinn-Thomas S.* Fremde vor Ort: Selbstbild und regionale Identität in Integrationsprozessen. Eine Studie im Hunsrück. Bielefeld: transcript Verlag, 2010. – 308 S.

Интернет-источники

24. *Anstatt T.* Russisch in Deutschland: Entwicklungsperspektiven. [Электронный ресурс] // Bulletin der Deutschen Slavistik. 2008, S. 67-74. URL: <http://www.lotman.rub.de/index.php?Publikationen-3> (дата обращения: 09.04.2017)
25. *Faust E.* Russlanddeutsche und ihre Partizipation. // MiGAZIN Das Fachmagazin für Migration und Integration in Deutschland. 2006. URL:

<http://www.migazin.de/2011/06/10/russlanddeutsche-und-ihre-partizipation/>
(дата обращения: 22.03.2017)

26. *Neander J.* Anständige Leute – Die neue Aussiedlergeneration im Hunsrück. Die WELT. 19.03.1997. URL: <http://www.welt.de/print-welt/article635300/Anstaendige-Leut.html> (дата обращения: 05.04.2017)

27. *Roll H.* Deutsch sein und doch fremd sein - Jugendliche Aussiedler suchen ihre Identität. // Friedrich Ebert Stiftung: Digitale Bibliothek. 1999 URL: <http://www.fes.de/fulltext/asfo/00230003.htm> (дата обращения: 12.02.2017)

28. *Schmid U.* Aus den sibirischen Weiten zurück ins enge Deutschland: Warum die Russlanddeutschen sich hervorragend integrieren. die Neuen Zürcher Zeitung. 30.10.2010. URL: <http://www.nzz.ch/aktuell/startseite/aus-den-sibirischen-weiten-zurueck-ins-enge-deutschland-1.8193498> (дата обращения: 12.02.2017)

29. *Sekler K.* Integration junger Aussiedler und Spätaussiedler in Deutschland. Studie zur derzeitigen Situation. Hannover. 2008 URL: <http://edok01.tib.uni-hannover.de/edoks/e01dh08/571086446.pdf> (дата обращения: 03.05.2017)

30. *Woellert F.* Ungenutzte Potenziale – Zur Lage der Integration in Deutschland. Berlin-Institut für Bevölkerung und Entwicklung. Erste Auflage Januar 2009. URL: http://www.berlin-institut.org/fileadmin/user_upload/Zuwanderung/Integration_RZ_online.pdf. (дата обращения: 12.03.2017)

31. *Köhler M.* Rußlanddeutsche – Was es heißt, ganz neu anzufangen. Die Frankfurter Allgemeine Zeitung. 18.04.2004. URL: <http://www.faz.net/aktuell/rhein-main/region/aschaffenburg-junge-russlanddeutsche-was-es-heisst-ganz-neu-anzufangen-1161288.html> (дата обращения: 18.03.2017)

32. *Kummer J.* Neue Angst vor den Russen // Die WELT. 29.06.2003. URL: <https://www.welt.de/print-wams/article97796/Neue-Angst-vor-den-Russen.html> (дата обращения: 29.03.2017)
33. *Gökçen S.* Eine tickende Zeitbombe // RP Online. 16.04.2007. URL: <http://www.rp-online.de/nrw/staedte/duesseldorf/eine-tickende-zeitbombe-aid-1.1118283> (дата обращения 07.04.2017)
34. <https://www.youtube.com/watch?v=NvGm6wM8TFs> - документальный фильм «Alexej wagt Kasachstan» 2012 г. (дата обращения: 24.04.2017)
35. <https://www.youtube.com/watch?v=E0a5xME3G0k> - документальный фильм «Die Russlanddeutschen – Auf der Suche nach Heimat» 2011 г. (дата обращения: 23.04.2017)